

УДК 903.01 (477.73) «Ольвия»

КОСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ПРИГОРОДНЫХ УСАДЕБ ОЛЬВИИ

Валентина Папанова¹, Світлана Ляшко²

¹Бердянський державний педагогічний університет
Україна, 71100, Запорізька область, г. Бердянськ, ул. Шмідта, 4
E-mail: vpapanova1953@gmail.com

²Інститут біографічних досліджень
Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського
Україна, 03039, г. Київ, Голосеєвський проспект, 3
E-mail: lyashko.svetlana@gmail.com

С древнейших времен кости и рога диких, а позже, и домашних животных, служили сырьем для изготовления различных изделий, которые применялись в разных сферах жизнедеятельности [1]. В античное время косторезное ремесло в Ольвии и на поселениях ее хоры известно с эпохи архаики и до конца существования ольвийского полиса. Местные мастера-косторезы использовали кости домашних животных – крупного рогатого скота (далее – КРС), лошадей и реже – оленя и птиц [2].

Костяные изделия, выявленные в Ольвии и на ее некрополе, были опубликованы в монографиях Б.Г. Петерса [3], В.В. Крапивиной [4], Ю.И. Козуб [5], М.Б. Парович-Пешикан [6], В.М. Скудной [7]; в разделах коллективных монографий [8], а также в статьях М.А. Наливкиной [9], С.А. Семенова [10], А.Г. Кузмищева [11]. В тоже время, костяные изделия из поселений ольвийской хоры, за исключением Козырского поселения [12], в научный оборот были введены в меньшей мере [13].

В данной публикации представлена коллекция костяных изделий и заготовок из ольвийских пригородных индивидуальных усадеб Широкая Балка 6 (ойкос) второй трети V – начала III вв. до н.э. и Широкая Балка 7 (хорион) конца V – 30-е годы IV вв. до н.э. [14].

При описании материала авторы публикации использовали принципы морфологической классификации и элементы функционально-типологического метода, разработанные и примененные для материалов античного периода в разные годы в работах М.А. Наливкиной, В.Ф. Гайдукевича, И.Т. Кругликовой, Б.Г. Петерса, С.Д. Крыжицкого, В.В. Крапивиной и др.

В середине 1930-х гг. М.А. Наливкина систематизировала ольвийские костяные изделия – по функциональным признакам и по материалу. Исходя из функционального назна-

чения, костяные изделия, найденные при раскопках в 1935-1936 гг., были разделены исследовательницей на две группы – производственно-бытового и художественного назначения [15]. М. Наливкина также предположила, что «ольвийские костяные изделия можно разделить на изделия из трубчатой и бедренной кости животных, изделия из рога оленя, лося и других плотнорогих и полорогих животных, изделия из кости птиц; ...слоновой кости» [16]. Впоследствии такой подход не получил дальнейшего развития.

В последующие десятилетия костяные изделия, найденные на античных памятниках, исследователи стали классифицировать по технике обработки [17] либо по функциональному признаку [18]. В настоящее время исследователи придерживаются классификации, предложенной В.В. Крапивиной – орудия труда, предметы быта, украшения [19]. Авторы публикации также придерживаются классификации В.В. Крапивиной.

Орудия труда на ойкосе и хорионе представлены «рашпилями», рукоятками ножей, шильями/проколками, «копалками», веретенном (фрагмент), астрагалами, различными заготовками.

«Рашпили». В.Ф. Гайдукевич, одним из первых для античного материала, предположил, что «рашпили» использовались при производстве керамики в качестве штампов для рифления амфорных ручек [20]. Функциональное назначение ольвийских «рашпилей» и способ их использования был проанализирован А.С. Семеновым. Ученый пришел к выводу, что при подсыпке абразивного материала «рашпили» могли использоваться как шлифовальные орудия при обработке (шлифовка, полировка) изделий из дерева, кости, металла и мрамора [21]. Его точку зрения поддержали многие исследователи, занимающиеся изучением костяных изделий из слоев античного

времени, в том числе – Ольвии и ее округи [22]. В тоже время не исключалась возможность их использования при выделке шкур (разминка, мездрение) и обработке кожи [23].

Интересную версию об использовании «рашпелей» предложили зарубежные исследователи, которые на основании трасологического анализа и этнографических параллелей, пришли к выводу, что эти предметы могли использоваться как наковальни для правки и разбивки лезвий зубчатых или гофрированных серпов [24]. Е.Е. Антипина сравнил «рашпили» из античных памятников Северного Причерноморья с находками аналогичных костяных предметов из античных и средневековых памятников Испании, Италии и Румынии, пришла к выводу, что северопричерноморские «рашпили» также использовали в виде наковален [25].

1. Рашпиль из метоподии лошади – инв. № 261 О-2009/Некр. (ю-з) – (рис. 1, 1). Его размеры: 2,5-4,6x18,2x3 см. Поверхность покрыта насечками с одной стороны. Сохранившаяся часть рабочей поверхности – 4x3,5 см. Степень «стертости» рабочей поверхности свидетельствует об активном использовании орудия.

Рашпиль найден на усадьбе Широкая Балка 7 в заполнении полуземлянки III. Материал из нее датируется IV в. до н.э., а самая поздняя находка – бронзовая ольвийская монета 330-300 гг. до н.э. [26].

2. Рашпиль фрагментированный, двусторонний из плюсневой кости лошади – инв. № 407 О-2009/Некр. (ю-з) – (рис. 1, 2). Его размеры: 2,5-38x15x2,1 см. Сохранившаяся часть рабочей поверхности 2,5x10 см с насечками с двух противоположных сторон.

Рашпиль раскопан на усадьбе Широкая Балка 7 в заполнении хозяйственной ямы № 20 (хозяйственное помещение № 2). Материал из этой ямы датируется первой половиной IV в. до н.э.

Наиболее ранний материал – горло фасосской амфоры второй четверти – середины IV в. до н.э., а поздний – бронзовый ольвийский диалект 380-360 гг. до н.э. [27].

3. Рашпиль (?) из головки бедренной кости КРС, распиленной пополам – инв. № 407 О-2011/Некр. ШБ. Ю-В (рис. 1, 3). Его размеры: 4-11x12 см. Внешняя сторона отполирована, на внутренней стороне (губчатое вещество) нанесены насечки образующие квадраты и продольные линии. Часть из них стерта, что свидетельствует о многократном использовании этого инструмента.

Обнаружен на усадьбе Широкая Балка 6 в заполнении подвала № 1. Материал из запол-

нения этого подвала датируется серединой – концом V в. до н.э. [28].

Рукоятки ножей. Кость и рога животных часто использовались для изготовления костяных рукоятей для ножей. Аналогичные рукоятки известны в Ольвии [29] и на ольвийской хоре [30]. Они подразделяются на цельные (колодки) и составные (накладки/пластины). По способу соединения рукоятки и лезвия они разделяются на всадной и пластинчатый. В первом случае колодку продольным пазом насаживали на черенок (хвостовик/стержень) ножа. Во втором – черенок зажимается между накладками / пластинами с помощью железных или бронзовых заклепок.

Для изготовления рукоятей часто использовались трубчатые кости КРС/лошади, реже рога оленя [31]. Часть костяных рукояток была украшена геометрическим орнаментом. На костяных рукоятках преобладал циркульный врезной орнамент в виде кружков с точкой по центру [32].

1. Колодка из трубчатой кости КРС – инв. № 7 О-2003/Некр. ЮЗ (рис. 1, 4). Ее размеры: 1,4-1,8x8x0,5 см. Отполирована с обеих сторон, один конец с пазом обломан.

Найдена на усадьбе Широкая Балка 7 в культурном слое (кв. 4) на территории первого хозяйственного комплекса IV в. до н.э.

2. Накладка/пластина из трубчатой кости КРС – инв. № 82 О-2004/Некр. ЮЗ (рис. 1, 5). Ее размеры: 1,6x7,5x0,8 см. Один конец пластины овальный. Другой конец обломан по центру отверстия для заклепки (d=0,3 см). Пластина отполирована с обеих сторон. Найдена на усадьбе Широкая Балка 7 в культурном слое IV в. до н.э.

3. Накладка/пластина из трубчатой кости КРС – инв. № 197 О-2010/Некр. Ю-В (рис. 1, 6). Ее размеры: 1,5x6x0,6 см. Обломана с обеих сторон. Один конец обломан по центру отверстия для заклепки (d=0,3 см). Пластина отполирована с обеих сторон.

Пластина выявлена в заполнении подвала № 1 (Широкая Балка 6). Материал из заполнения датируется серединой – концом V в. до н.э. [33].

4. Фрагмент костяной рукоятки железного кинжала – инв. № 58 О-1992/Некр. п. 8 (рис. 1, 7). Размеры: длина рукоятки 9 см, фрагмент накладки 1,5x2,2x0,8 см. На ней сохранился циркульный врезной орнамент в виде трех кружков с точкой по центру.

Изделие раскопано в погребении 8/1992 последней четверти V в. до н.э. на ольвийском некрополе в семейном участке ойкоса (Широкая Балка 6) [34].

5. Костяная рукоять железного ножа с дуговидной изогнутой спинкой, которая плавно переходит к черенку – инв. № 30 О-2016 /Некр. ЮЗ – (рис. 1, 8). Относится к первому типу скифский ножей согласно классификации Б.А. Шрамко [35].

Размеры: нож – длина 12 см, ширина лезвия 1,7 см, толщина лезвия 0,3 см; рукоять – длина 9,5 см, ширина 1-1,4 см, толщина 0,7-1 см.

Рукоять изготовлена из фрагмента ребра (?) КРС, отполированная с обеих сторон. Имела продольный паз (2,8x0,3 см) в который вставлен черешок ножа. Кроме того, колодка и черешок были соединены двумя заклепками.

Нож раскопан на усадьбе Широкая Балка 7 в хозяйственной яме № 18 (грунт темноглинистый, глубина 1,1-1,25 м от устья ямы) в помещении № 9а, которое датируется к V-IV вв. до н.э. [36].

Шилья (проколки). Находки костяных шильев/проколов известны в Ольвии [37] и на Козырском городище [38]. Для изготовления шильев наиболее часто использовались трубчатые кости животных. Их применяли для прокола отверстий, для сшивания сухожилиями кожаных изделий, а также других операций [39]. В большинстве случаев определение типологической и функциональной дифференциации шильев и проколов вызывает затруднение.

1. Костяное шило/проколка из трубчатой кости – инв. № 62 О-2004/Некр. ЮЗ (рис. 2, 1). Его размеры: 0,01-2,5x13,7x0,6 см. Изделие одностороннее с заостренным рабочим нижним и расширенным верхним концом (головка кости).

2. Костяное шило/проколка из трубчатой кости – инв. № 48 О-2005/Некр. ЮЗ – (рис. 2, 2). Его размеры: 0,01-1x8x0,4 см. Изделие аналогичное первому. Оба изделия относятся к первому типу шильев согласно классификации Б.Г. Петерса [40].

Обе проколки найдены на усадьбе Широкая Балка 7 в культурном слое (кв. 13,31) с материалом IV в. до н.э.

«Копалки» (лопаты). Копалки или лопаты являлись разновидностью домашнего инвентаря и могли использоваться при работе с мягким грунтом. Инструмент изготавливался из лопаток КРС и лошади. При их изготовлении удалялся лопаточный хрящ, сбивался гребень, подрезался и затачивался рабочий край.

1. Копалка из лопатки лошади – инв. № 84 О-2004/Некр. ЮЗ (рис. 2, 3). Ее размеры: 4-13,3x33x0,6-2,5 см. Часть основания лопатки обломана.

2. Копалка из лопатки лошади – инв. № 83 О-2004/Некр. ЮЗ (рис. 2, 4). Ее размеры: 4-8,5x19,5x1-1,7 см. Основание лопатки обломано.

3. Копалка из лопатки лошади – инв. № 113 О-2005/Некр. ЮЗ – (рис. 2, 5). Ее размеры: 4-7x18,5x0,06-2,5 см. Изделие аналогичное первому.

4. Копалка из лопатки лошади – инв. № 78а О-2005/Некр. ЮЗ – (рис. 2, 6). Ее размеры: 3x10x0,6-2 см. Рабочая часть обломана по шейку лопатки.

Четыре этих инструмента найдены на усадьбе Широкая Балка 7 в заполнении полуземлянки I рубежа V-IV – первой трети IV вв. до н.э. [41].

5. Копалка из лопатки домашнего быка – инв. № 51 О-2003 Некр. ЮЗ (рис. 2, 7). Ее размеры: 2-10x17,3x1 см. Рабочему краю придана овальная форма, сам край заточен. Гребень сбит и слегка залощен. В верхней части лопасти лопатки имеется отверстие диаметром 0,03 см. В отверстие могла пропускаться кожаная петля, служившая дополнительной «рукоятью» при работе [42].

Найдена на усадьбе Широкая Балка 7 в зольнике, который датируется первой половиной IV в. до н.э. [43].

Предметы быта. Небольшое количество находок представлено предметами быта и украшениями. Это стилос/стиль, игральные кости/астрагалы и амулет из клыка волка.

Стило́с. Костяные стилосы/стили (στῦλος) использовались для записей на деревянных дощечках залитых воском. Большинство населения (в основном мужчины) Ольвии и ее округи были грамотны, о чем свидетельствуют многочисленные надписи, свинцовые письма, граффити и дипинти [44], а также находки стилосов [45]. Кроме того, в Ольвии и на ее пригородных усадьбах найдены граффити со школьными упражнениями [46].

1. Стило́с из трубчатой кости – инв. № 144 О-2007/Некр. ЮЗ (рис. 2, 8). Конец обломан, поверхность отполирована. Верхняя часть утолщенная, с круглой ямкой. Относится к стилям второго типа по классификации Б.Г. Петерса [47].

Стило́с обнаружен на усадьбе Широкая Балка 7 в культурном слое (кв. 46) с материалом IV в. до н.э. [48].

Пряслице/деталь веретена. Исходя из технологии изготовления веретена (ἀτρακτός) из Северного Причерноморья Б.Г. Петерс выделил два типа. Первый тип веретен – простые с костяными пряслицами, второй тип – резные, составные [49]. Этой же

классификации придерживается и М.В. Скржинская [50]. В последующие годы ученые классифицировали веретена по материалу и технологии изготовления, выделив пять типов [51].

Костяные резные пряслица применялись для увеличения инерции вращательного движения веретена и, тем самым, сокращали усилия на прядение [52].

1. Костяное резное пряслице – инв. № 38 О-2012 / ШБ. Ю-В (рис. 2, 9). Его размеры: высота 2 см, диаметр нижней части 3 см, диаметр верхней части 3,5 см, диаметр отверстия 0,5 см. Верхняя часть отполирована, нижняя часть – губчатое вещество. находка аналогична пряслицу из Пантикапея эллинистического времени [53].

Найдено на усадьбе Широкая Балка 6 при разборке кладки № 6 хозяйственного помещения № 1 (глубина 2,22 м от R₀), которое датируется рубежом V-IV – началом III вв. до н.э. [54].

В тоже время, мы не исключаем, что это могла быть и деталь наборного веретена, аналогичная верхней детали костяного веретена из к. 11 с. Львово Херсонской области [55].

Астрагалы. Астрагал (гр. *αστραγάλος*, лат. *talus*) – таранная кость метатарзального сустава задних конечностей домашних или диких парнокопытных животных: большие – кости коров, оленей, туров; мелкие – овец, коз, коз, коз, свиной [56].

Игры в кости имели широкое распространение среди мужчин, женщин и детей Древней Греции. Населению Ольвии и ее хоры также было не чуждо это развлечение. Чаще всего для игры в кости использовались наборы из четырех или пяти астрагалов [57]. Известный лексикограф, софист и ритор, живший во второй половине II в. н.э., Юлий Поллидевк (Поллукс) в «Ономастиконе» описал один из вариантов игры в кости с использованием астрагалов/бабок: «Для этой игры бралось пять... маленьких бабок. Их подбрасывали и старались поймать на верхнюю часть кисти руки» (Jul. Poll., VI).

В античное время астрагалы использовались и для гадания [58].

Подробную классификацию астрагалов разработал Б.Г. Петерс. Астрагалы, найденные на античных памятниках Северного Причерноморья, он разделил на типы, виды и подвиды. К первому типу им отнесены астрагалы со следами обработки, ко второму – необработанные астрагалы, а к третьему – аст-

рагалы с граффити и из других материалов [59]. М.В. Скржинская на основании размеров выделила крупные, средние и мелкие астрагалы [60].

Нами используется классификация Б.Г. Петерса, разработанная для астрагалов [61].

1. Астрагал – инв. №76 О-2004/Некр. Ю-3, I типа вида 3e (рис. 3, 1). Размеры: 1,7x2,8x1,3 см. Из таранной кости овечьей / бараньей стопы, утяжеленный свинцом.

Астрагал найден на усадьбе Широкая Балка 7 в заполнении помещения № 1 полуземлянки I, которая датируется рубежом V-IV – первой третью IV вв. до н.э. [62].

2. Астрагал – б/н (сп. 21), I типа вида 1a (рис. 3, 2). Размеры: 3,8x6,1x3,4 см. Изготовлен из таранной кости коровы/домашнего быка, одна сторона со следами обработки.

Астрагал был найден на усадьбе Широкая Балка 7 в культурном слое (кв. 23) с материалом IV в. до н.э. [63].

3. Астрагал – инв. № 96 О-2006/Некр. Ю-3, II типа (рис. 3, 3). Размеры: 1,7x2,4x1,1 см. Изготовлен из таранной кости овечьей / бараньей стопы. Следов обработки не имеет.

Астрагал найден на усадьбе Широкая Балка 7 в культурном слое (кв. 24) с материалом IV в. до н.э. [64].

4. Астрагал – инв. № 120 О-2006/Некр. Ю-3, II типа (рис. 3, 4). Размеры: 1,7x2,6x1,3 см. Изготовлен из таранной кости овечьей / бараньей стопы, без следов обработки.

Астрагал найден на усадьбе Широкая Балка 7 в заполнении хозяйственной ямы № 13 помещения № 3 полуземлянки I, которая датируется рубежом V-IV – первой третью IV вв. до н.э. [65].

5. Астрагал – инв. № 122 О-2006/Некр. Ю-3, I типа вида 1a (рис. 3, 5). Размеры: 1,8x2,7x1,7 см. Изготовлен из таранной кости овечьей / бараньей стопы, обточенный.

Астрагал найден на усадьбе Широкая Балка 7 в заполнении хозяйственной ямы № 13 помещения № 3 полуземлянки I, которая датируется рубежом V-IV – первой третью IV вв. до н.э. [66].

6. Астрагал – инв. № 57 О-2007/Некр. Ю-3, I типа вида 1a (рис. 3, 6). Размеры: 1,8x2,8x1,7 см. Изготовлен из таранной кости овечьей / бараньей стопы с подточенной одной из сторон.

Астрагал найден на усадьбе Широкая Балка 7 в культурном слое (кв. 46, грунт золистый, глубина 0,66 м от R₀) с материалом IV в. до н.э. [67].

7. Астрагал – инв. № 10 О-2008/Некр. Ю-3, I типа вида 1 (рис. 3, 7). Размеры: 1,8x2,7x1,7 см. Изготовлен из таранной кости овечьей / бараньей стопы со следами обработки.

Астрагал найден на усадьбе Широкая Балка 7 в культурном слое (кв. 46, глубина 0,93 м от R₀) с материалом IV в. до н.э. [68].

8. Астрагал (фрагмент) – инв. № 242 О-2009/Некр. Ю-3, I типа вида 16 (рис. 3, 8). Размеры: 1,9x2,2x1,7 см, обломан. Имеет сквозное отверстие.

Астрагал раскопан на усадьбе Широкая Балка 7 на уровне пола в хозяйственном помещении № 1 второй трети – 30-х гг. IV в. до н.э. [69].

9. Астрагал – инв. № 379 О-2009/Некр. Ю-3, I типа вида 3е (рис. 3, 9). Размеры: 2x3x1,8 см. Изготовлен из таранной кости овечьей / бараньей стопы, утяжеленный свинцом.

Астрагал найден на усадьбе Широкая Балка 7 на уровне пола в хозяйственном помещении № 2 рубежа V-IV – 30-х гг. IV в. до н.э. [70].

10. Астрагал – инв. № 380 О-2009/Некр. Ю-3, II типа (рис. 3, 10). Размеры: 4,4x6,7x3,4 см. Изготовлен из таранной кости домашнего быка.

Астрагал раскопан на усадьбе Широкая Балка 7 на уровне пола в хозяйственном помещении № 1 второй трети – 30-х гг. IV в. до н.э. [71].

11. Астрагал – инв. № 405 О-2009/Некр. Ю-3, II типа (рис. 3, 11). Размеры: 4x6x3,5 см. Изготовлен из таранной кости домашнего быка.

Астрагал обнаружен на усадьбе Широкая Балка 7 в заполнении хозяйственной яме № 20 (хозяйственное помещение № 2), материал из которой датируется первой половиной IV в. до н.э. [72].

12. Астрагал – инв. № 406 О-2009/Некр. Ю-3, II типа (рис. 3, 12). Размеры: 1,9x3x1,8 см. Изготовлен из таранной кости овечьей / бараньей стопы.

Астрагал найден на усадьбе Широкая Балка 7 в заполнении хозяйственной яме № 20 (хозяйственное помещение № 2), материал из которой датируется первой половиной IV в. до н.э. [73].

13. Астрагал – инв. № 142 О-2012 / ШБ. Ю-В, I типа вида 1в (рис. 3, 13). Размеры: 4,5x6,5x2,6 см. Изготовлен из таранной кости домашнего быка, имеет углубление круглой формы.

Астрагал раскопан на усадьбе Широкая Балка 6 в заполнении хозяйственной яме № 25 (на глубине 0,93 м от устья ямы), которая датируется IV в. до н.э. [74].

14. Астрагал – инв. № 22 О-2016/Некр. Ю-3, I типа вида 1 (рис. 3, 14). Размеры: 3x6x3,2 см. Изготовлен из таранной кости домашнего быка, с подточенной одной из сторон и зарубками.

Астрагал найден на усадьбе Широкая Балка 7 (подъемный материал), которая датируется концом V – 30-ми годами IV вв. до н.э. [75].

Украшения. 1. Амулет – инв. № 51 О-2004/Некр. Ю-3 (рис. 3, 15). Его размеры: 0,1-1,4x4,6 см. Сделан из клыка хищника. Обломан в верхней части. Имеет крестообразное отверстие.

Амулет найден на усадьбе Широкая Балка 7 в заполнении подвала (хозяйственная яма № 1) в помещении № 2 полуземлянки I, которая датируется рубежом V-IV – первой третью IV вв. до н.э. [76].

Костяные заготовки. 1. Фрагмент трубчатой кости – инв. № 17 О-2007/Некр. Ю-3. Найден на усадьбе Широкая Балка 7 в кв. 49, на глубине 0,54 м от R₀ с материалом IV в. до н.э.

2. Заготовка из диафиза лучевой кости КРС – инв. № 146а О-2012 / ШБ. Ю-В.

Найдена на усадьбе Широкая Балка 6 в заполнении хозяйственной ямы № 30, материал из которой датируется VI-IV в до н.э. [77].

Публикуемые изделия из кости немногочисленны по ассортименту. Они представлены, преимущественно, орудиями труда многоцелевого назначения и несложные в технологическом отношении. Найденные на отдельно расположенных усадьбах за пределами города, они подтверждают мнение исследователей о широком использовании кости в производственных целях и о разнообразных хозяйственных занятиях жителей усадеб на всем протяжении их существования. Отсутствие археологически фиксированных мест производства изделий из кости (специализированных мастерских) не исключает их изготовление за пределами усадьбы в отдельно выделенных местах.

В целом полученный материал расширяет информационную базу, необходимую для исследования домашних производственных занятий (обработка шкур, дерева, прядение) и производств, существовавших в рамках общественного ремесла и распределения продуктов (ткачество, косторезное производство) в контексте социально-экономической организации хозяйства античной Ольвии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья / Б.Г. Петерс. – М., 1986. – С. 5, 26; Ляшко С.Н. Косторезное производство

в эпоху бронзы / С.Н. Ляшко // Ремесло эпохи энеолита-бронзы на Украине. – К.: Наукова думка, 1994. – С. 152-166.

2. Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье / С.Д. Крыжицкий, А.С. Русева, В.В. Крапивина, А.С. Лейпунская, М.В. Скржинская, В.А. Анохин. – К., 1999. – С. 71, 130, 210, 286-287, 335

3. Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья / Б.Г. Петерс. – М., 1986.

4. Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. / В.В. Крапивина. – К., 1993. – С. 136-137; Крапивина В.В. Ольвия Понтийська. Греко-римський та пізньоантичний періоди / В.В. Крапивина. – К., 2014. – С. 33-34, 58-59, 310, 312.

5. Козуб Ю.І. Некрополь Ольвії V-IV ст. до н.е. / Ю.І. Козуб – К., 1974. – С. 112, 115

6. Парович-Пешикан М.Б. Некрополь Ольвии эллинистического времени / М.Б. Парович-Пешикан. – К., 1976. – С. 136-137

7. Скуднова В.М. Архаический некрополь Ольвии / В.М. Скуднова. – Л., 1988.

8. Скржинская М.В. Костяные изделия / М.В. Скржинская // Древнейший теменос Ольвии Понтийской / Материалы по археологии, истории и этнографии Тавриды. – Симферополь, 2006. – Вып. 2. – С. 205-206; Krutilov V.V. Bone objects / V.V. Krutilov // The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD // Black Sea Studies 13. 2 vols. – Aarhus, 2010. – Vol. 1. – P. 483-486.

9. Наливкина М.А. Костяные изделия из раскопок Ольвии в 1935-1936 гг. / М.А. Наливкина // Ольвия. – 1940. – Ч. 1. – С. 187-201.

10. Семенов С.А. Шліфувальні кістяні знаряддя з Ольвії / С.А. Семенов // Археологічні пам'ятки УРСР. – 1958. – Т. 8. – С. 92-97.

11. Кузьмищев А.Г. Костяные изделия / А.Г. Кузьмищев // Крыжицкий С.Д. Жилые дома Центрального квартала Ольвии / Материалы по археологии, истории и этнографии Тавриды. – Симферополь, 2014. – Вып. 13. – С. 537-548.

12. Бураков А.В. Козырское городище рубежа и первых столетий нашей эры / А.В. Бураков. – К., 1976. – С. 126-128.

13. Островерхов А.С., Отрешко В.М. Новый образец звериного стиля, найденный близ Ольвии / А.С. Островерхов, В.М. Отрешко // Памятники древнего искусства Северо- Западного Причерноморья. – К.: Наук. думка, 1986. – С. 61-66; Ольвия античное государство в Северном Причерноморье. – С. 78-79, 138, 206; Марченко К.К., Доманский Я.В. Два поселения Нижнего Побужья архаического времени (Опыт сравнительной характеристики материальной культуры памятников) / К.К. Марченко, Я.В. Доманский // Stratum plus. – 1999. – № 3. – С. 49-50; Былкова В.П. Нижнее Поднепровье в античную эпоху (по материалам раскопок поселений) / В.П. Былкова. – Херсон, 2007. – С. 78-79.

14. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Пригородные усадьбы ольвийской хоры V-IV вв. до н.э. (итоги раскопок 2003-2013 гг.) / В.А. Папанова, С.Н. Ляшко // Stratum plus. – 2015. – № 3. – С. 223.

15. Наливкина М.А. Костяные изделия из раскопок Ольвии в 1935-1936 гг. / М.А. Наливкина // Ольвия. – 1940. – Ч. 1. – С. 187.

16. Там же. – С. 188.

17. Кругликова И.Т. Изделия из кости и рога, найденные при раскопках Пантикапея в 1945-1949 гг. / И.Т. Кругликова // Материалы и исследования по

археологии. – 1957. – № 56. – С. 175.

18. Петерс Б.Г. Косторезное дело. – С. 5; Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура. – С. 136.

19. Krutilov V.V. Bone objects. – P. 483-485; Кузьмищев А.Г. Костяные изделия. – С. 537.

20. Гайдукевич В.Ф. Античные керамические обжигательные печи (по раскопкам в Керчи и Фанагории в 1929-1931 гг.) / В.Ф. Гайдукевич // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. – 1934. – Вып. 80. – С. 88.

21. Семенов С.А. Шліфувальні кістяні знаряддя з Ольвії. – С. 92-97.

22. Петерс Б.Г. Косторезное дело. – С. 42-43; Сельская округа Ольвии / С.Д. Крыжицкий, С.Б. Буйских, А.В. Бураков, В.М. Отрешко. – К., 1989. – С. 78-79; Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура. – С. 136; Скржинская М.В. Костяные изделия. – С. 205; Кузьмищев А.Г. Костяные изделия. – С.358, Krutilov V.V. Bone objects. – P. 484.

23. Петерс Б.Г. Косторезное дело. – С. 43; Krutilov V.V. Bone objects. – P. 484; Скржинская М.В. Костяные изделия. – С. 205; Былкова В.П. Нижнее Поднепровье. – С. 78.

24. Skeletal technologies, metal working and wheat harvesting: ancient bone and antler anvils for manufacturing toothed iron sickles discovered in Romania / C. Beldiman, D.-M. Sztancs, V. Rusu-Bolindet, I.A. Achim // Written in Bones Studies on technological and social contexts of past faunal skeletal remains. – Wroclaw, 2011. – P. 173-185.

25. Антипина Е.Е. По следам костяных «рашпелей» античных памятников Северного Причерноморья / Е.Е. Антипина // Причерноморье в античное и ранне-средневековое время. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 382-388.

26. Папанова В.А. Отчет. Охранные раскопки на участке «Усадьба» (юго-западная часть некрополя Ольвии) в 2009 г. / В.А. Папанова, С.Н. Ляшко, П.А. Назаров // Научный архив Института археологии НАНУ (далее – НА ИА НАНУ). – 2009. – № 60.

27. Там же.

28. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Пригородные усадьбы. – С. 223-250.

29. Krutilov V.V. Bone objects. – P. 485; Кузьмищев А.Г. Костяные изделия. – С. 358.

30. Сельская округа Ольвии. – С. 78; Марченко К.К., Доманский Я.В. Два поселения. – С. 69.

31. Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура. – С. 136; Кузьмищев А.Г. Костяные изделия. – С. 358.

32. Скржинская М.В. Костяные изделия. – С. 205; Кузьмищев А.Г. Костяные изделия. – С. 537-548.

33. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Пригородные усадьбы. – С. 229.

34. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Пригородные усадьбы. – С. 236, прим. 12; Папанова В.А., Ляшко С.Н. Находки оружия и конской упряжи на пригородных усадьбах Ольвии / В.А. Папанова, С.Н. Ляшко // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – Одесса, 2015. – Вып. 13. – С. 214-215, рис. 4, 1.

35. Шрамко Б.А. Отчет о работе Скифо-славянской археологической экспедиции ХГУ в 1964 г. – Харьков, 1965 / Б.А. Шрамко // НА ИА НАНУ. – Ф.э. – дело 1964/32. – С. 137-152; Ковпаненко Г.Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось / Г.Т. Ковпаненко. – К., 1981. – С. 99-100.

36. Папанова В.А. Отчет. Охранные раскопки на участке «Усадьба» в 2016 г. / В.А. Папанова, С.Н. Ляшко, А.А. Голик // НА ИА НАНУ. – 2016.

37. Петерс Б.Г. Косторезное дело. – С. 51; Скржинс-

- кая М.В. Костяные изделия. – С. 205; Кузьмищев А.Г. Костяные изделия. – С. 358.
38. Бураков А.В. Козырское городище. – С. 128-129.
39. Петерс Б.Г. Косторезное дело. – С. 51-52.
40. Там же. – С. 51, 166, табл. VI, 33.
41. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Пригородные усадьбы. – С. 236-237.
42. Ромашко В.А. Заключительный этап позднего бронзового века Левобережной Украины (по материалам богуславско-белозерской культуры) / В.А. Ромашко. – К., 2013. – С. 111.
43. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Отчет. Охранные раскопки на некрополе Ольвии (усадьба) в 2003 году / В.А. Папанова, С.Н. Ляшко // НА ИА НАНУ. – 2003. – № 160.
44. Скржинская М.В. Будни и праздники Ольвии в VI-I вв. до н.э. / М.В. Скржинская. – СПб., 2000. – С. 146, прим. 21-22.
45. Наливкина М.А. Костяные изделия. – С. 192; Петерс Б.Г. Косторезное дело. – С. 61.
46. Там же.
47. Петерс Б.Г. Косторезное дело. – С. 60-61.
48. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Пригородные усадьбы. – С. 244.
49. Петерс Б.Г. Косторезное дело. – С. 58-60.
50. Скржинская М.В. Будни и праздники Ольвии. – С. 137.
51. Гаврилюк Н.А. Домашнее производство и быт степных скифов / Н.А. Гаврилюк. – К., 1989. – С. 369-370; Стрельник М.А., Хомчик М.А. Античные веретена из Северного Причерноморья (по материалам Национального музея истории Украины) / М.А. Стрельник, М.А. Хомчик // Археологические вести. – 2005. – № 12. – С. 80-82.
52. Войтов А.Г. Техника. Общая теория / А.Г. Войтов. – М., 2001. – С. 35.
53. Петерс Б.Г. Косторезное дело. – С. 59, 172, табл. X, 20.
54. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Пригородные усадьбы. – С. 235-236.
55. Стрельник М.А., Хомчик М.А. Античные веретена из Северного Причерноморья (по материалам Национального музея истории Украины) / М.А. Стрельник, М.А. Хомчик // Археологические вести. – 2005. – № 12. – С. 82, рис. 1, 3.
56. Стрельник М.О. Гральні кості (II тис. до н.е. – XVII ст. н.е.) з колекції національного музею історії України / М.О. Стрельник, М.А. Хомчик, С.А. Сорокіна // Археологія. – 2009. – № 2. – С. 34-35.
57. Там же. – С. 35.
58. Блаватская Т.В. Игральные кости из Пантикапея / Т.В. Блаватская // Listy Filologoske. – VII (LXXXII). – 1959. – Eunomia III. – 2. – С. 69; Петерс Б.Г. Косторезное дело. – С. 80; Фрейденберг О.М. Игра в кости / О.М. Фрейденберг // Arbor mundi. – М., 1996. – Вып. 4. – С. 164; Скржинская М.В. Будни и праздники. – С. 116; Стрельник М.О. Гральні кості. – С. 34; Кузьмищев А.Г. Костяные изделия. – С. 539; Krutilov V.V. Bone objects. – P. 485.
59. Петерс Б.Г. Косторезное дело. – С. 80-81.
60. Скржинская М.В. Костяные изделия. – С. 206.
61. Петерс Б.Г. Косторезное дело. – С. 81-84.
62. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Пригородные усадьбы. – С. 236-237.
63. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Отчет. Некрополь Ольвии (охранные раскопки в юго-западной части усадьба) / В.А. Папанова, С.Н. Ляшко // НА ИА НАНУ. – 2004. – № 170, табл. 20.
64. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Ольвийская усадьба (итоги раскопок 2003-2005 гг.) / В.А. Папанова, С.Н. Ляшко // Древнее Причерноморье. Сборник статей, посвященных 85-летию проф. П.О. Карышковского. – Одесса: Измайловская гор. топография, 2006. – Вып. VII. – С. 134-140.
65. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Пригородные усадьбы. – С. 236-237.
66. Там же.
67. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Символ быка как элемент ольвийской религиозной символики / В.А. Папанова, С.Н. Ляшко // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. – Т. II. – С. 139-143.
68. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Полуземлянка редкой конструкции с ольвийской усадьбы / В.А. Папанова, С.Н. Ляшко // Древнее Причерноморье. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – Вып. VIII. – С. 223-229.
69. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Пригородные усадьбы. – С. 236, 238.
70. Там же. – С. 236.
71. Там же. – С. 236, 238.
72. Папанова В.А. Отчет. Охранные раскопки на участке «Усадьба» (юго-западная часть некрополя Ольвии) в 2009 г.
73. Там же.
74. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Хозяйственные постройки в системе ольвийской усадьбы начала IV – 30-х годов IV в. до н.э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Материалы XIII Боспорских чтений. – Керчь, 2012. – С. 294-300, табл. 3.
75. Папанова В.А. Отчет. Охранные раскопки на участке «Усадьба» в 2016 г.
76. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Пригородные усадьбы. – С. 236-237.
77. Папанова В.А., Ляшко С.Н. Хозяйственные постройки. – С. 294-300, табл. 3.

Папанова Валентина, Ляшко Светлана Костяные изделия из пригородных усадеб Ольвии

В научный оборот вводятся изделия из кости классического и эллинистического времени, раскопанные в 2003-2016 гг. на двух пригородных усадьбах Ольвии. Всего тридцать восемь предметов различного назначения. Предложены новые версии о применении «рашпилей» и костяных пряслиц.

Материал расширяет информационную базу исследования домашних производственных занятий населения хоры Ольвии.

Ключевые слова: пригородные усадьбы, изделия из кости, «рашпили», рукоятки ножей, шилья, проколки, «копалки», веретено, астрагалы

Папанова Валентина, Ляшко Светлана Кістяні вироби з приміських садиб Ольвії

До наукового обігу вводяться вироби з кістки класичного й елліністичного часу, розкопані у 2003-2016 рр. на двох приміських садибах Ольвії. Всього тридцять вісім предметів різного призначення. Запропоновано нові версії про застосування «рашпелів» і кістяних пряслиць. Матеріал розширює інформаційну базу дослідження домашніх ремесел населення хори Ольвії.

При описі матеріалу автори публікації використовували принципи морфологічної класифікації й елементи функціонально-типологічного методу.

Ключові слова: приміські садиби, вироби з кістки, «рашпілі», рукояті ножів, шила, проколки, «копалки», веретено, астрагали

Papanova Valentyna, Lyashko Svitlana *Bone objects of the suburban estates Olvia choirs*

The authors introduce the scientific articles of bone turnover classical and Hellenistic period excavated in 2003-2016 two suburban estates Olbia – Shyroka Balka-6 and Shyroka Balka-7. It is about thirty-eight objects of different functionality (rasps, handle knives, awls, astragalus, etc.). The authors proposed a new version of the application «rasps» and bone spindles. Items found on separate estates located outside of the city, support the view of researchers about the wide use of bones for production purposes and for a variety of economic classes residents of estates throughout their existence. The lack of archaeological places of production of fixed bone products (specialized workshops) does not preclude their production outside the manor in separately designated areas. Test material is expanding knowledge base of research of domestic manufacturing employment population choirs Olbia.

Keywords: suburban estates, bone objects, «rasps», knife hilts, awls, punches, «diggers», spindle, astragalus

Рецензенти:

Буйських А.В., д.і.н., ст. наук. співр.

Смирнов І.О., к.і.н., доцент

Надійшла до редакції 24.10.2016 р.

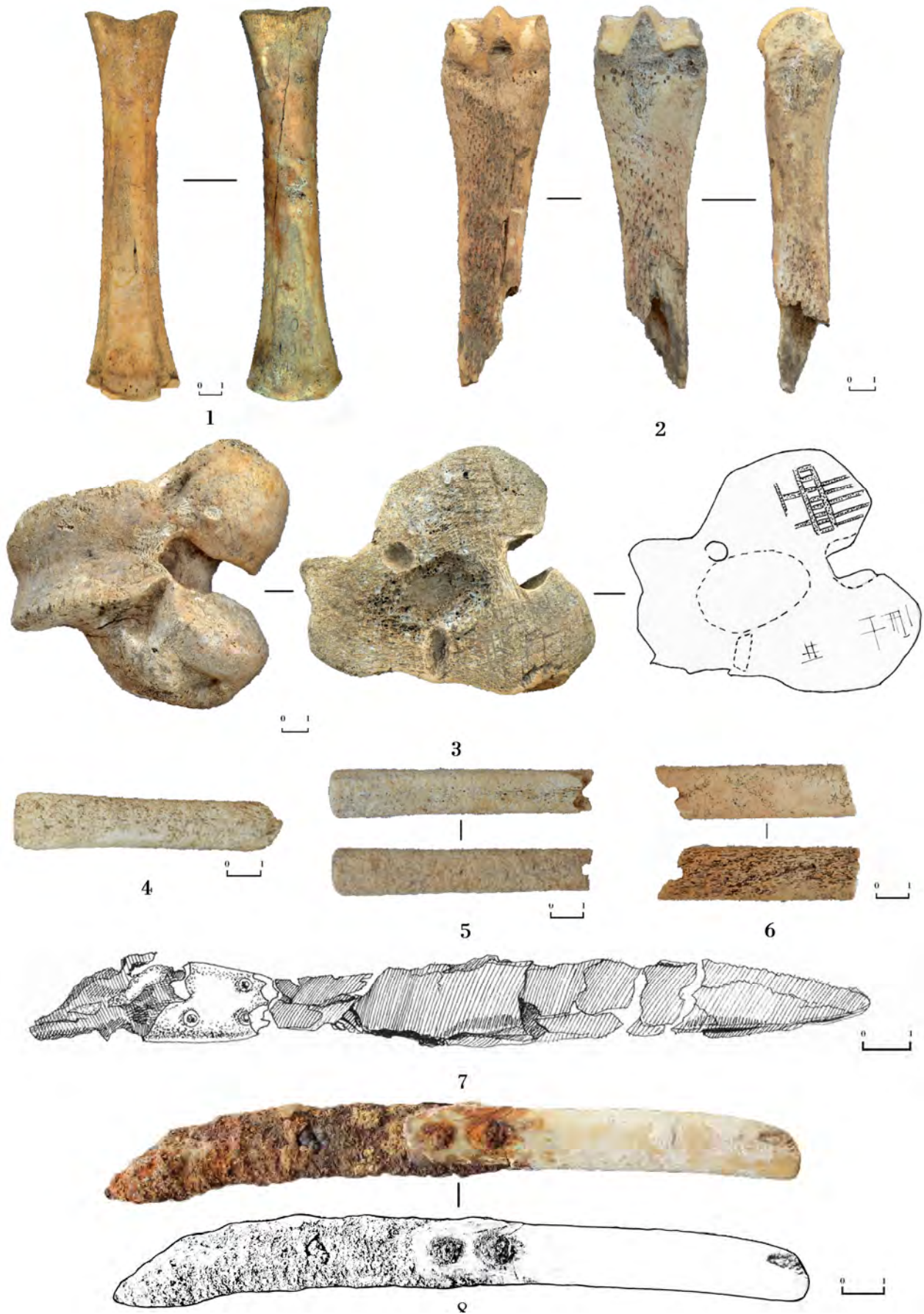

Рис. 1. Костяные изделия из пригородных усадеб Ольвии:
1-3 - «рашпили», 4-6 - костяные накладки рукоятей ножей, 7 - кинжал с костяной ручкой; 8 - нож с костяной ручкой

Рис. 2. Костяные изделия из пригородных усадеб Ольвии:
1-2 - проколки, 4-7 - «копалки», 8 - стилос, 9 - пряслице

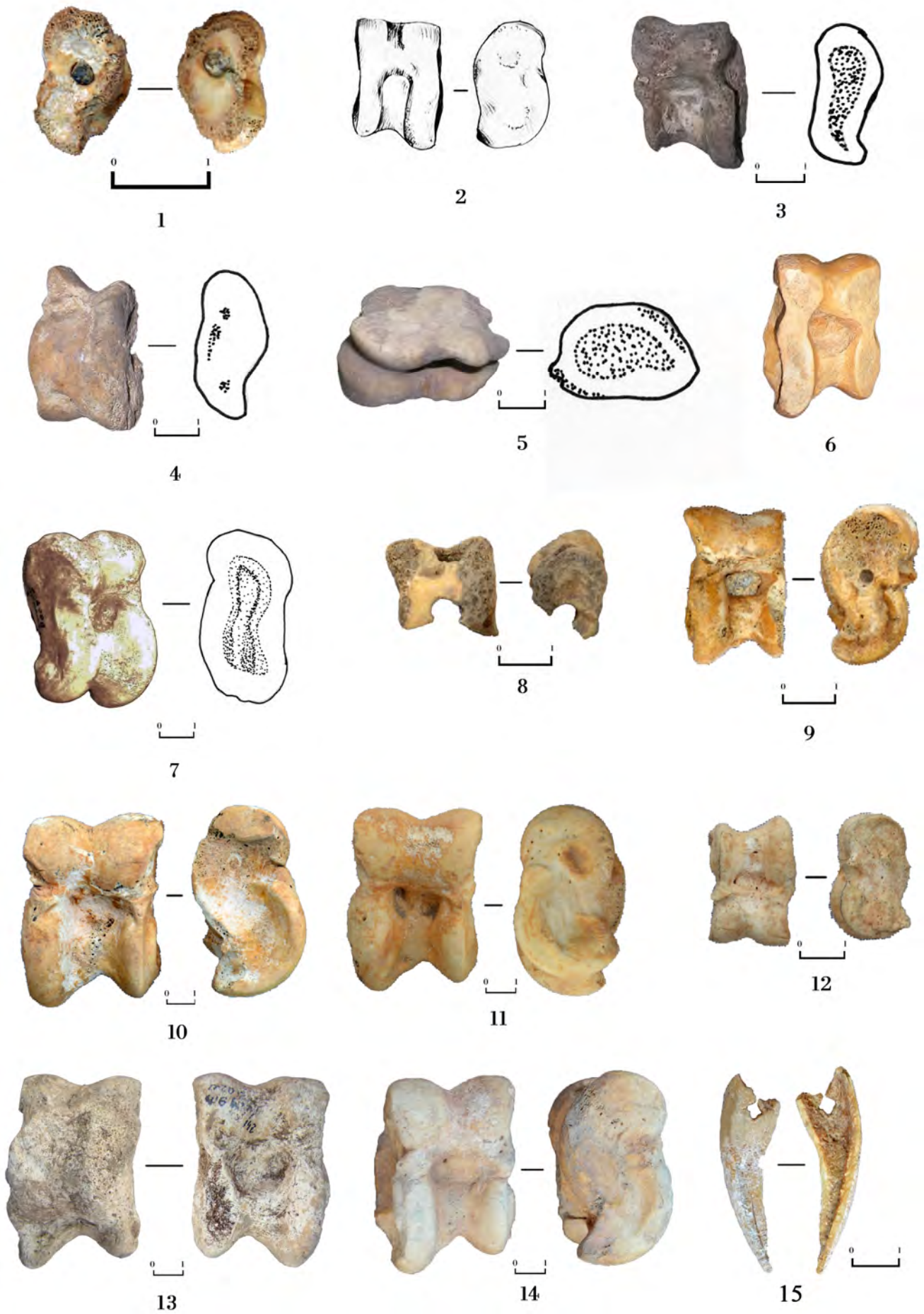

Рис. 3. Астралагы (1-14) и амулет (15), найденные на пригородных усадьбах Ольвии